

Драко

Долгий оранжевый день

Научно–фантастический рассказ

1

Долгий оранжевый день подходил к концу. Огромный, на полнеба, тусклый диск Волосатой уже пересёк ломаную линию горизонта и тени, словно щупальца приближавшейся ночи, тянулись к слабеющим островкам света. Пили их кровь.

Первыми к наступающей катастрофе начали готовиться растения. Кусты, прозванные "грибами" за свою форму, медленно сжимались в тугие шары, панцирные деревья втягивали гигантские цветы. Скоро Волосатая совсем скроется за горизонтом, и разница температур породит ужасный вихрь, носивший имя Мёртвого ветра. Ураган вырвет кусты с корнем, сломает стволы старых и больных деревьев, разметает их споры по всему ущелью... Но рано или поздно он стихнет, и когда звезда вновь поднимется на чёрное небо, жизнь возродится.

"Я всего этого не увижу", – с лёгкой грустью подумал Шакал. Он стоял над ущельем, один против кровавого неба. Маленькая фигурка в скафандре на фоне гигантской, словно вспухшей звезды.

– Любишься видом? – иронично спросил комм.

Шакал машинально покачал головой, словно Андрей мог его видеть.

– Я думаю.

– Это новость, – весело заметил комм.

– Вся жизнь... – Шакал запнулся. Как выразить словами, что он чувствует? – ...Все обитатели этого мира успевают прожить целую жизнь от восхода до заката их солнца. Один день, одна жизнь...

За сотни километров отсюда Андрей фыркнул в микрофон.

– Ошибаешься. В ночной фазе активны больше форм жизни, чем в дневной.

– Об этом я и думаю, – вздохнул Шакал. – Андрей, разве ты не заметил, сколь глубокий смысл заложен в таком чередовании? Два совершенно различных биоценоза на одной планете. До того различных, что возникни здесь разум, я думаю, обитатели Ночи даже не узнали бы о жителях Дня. Понимаешь, ведь это настоящий образец древних теорий дуализма – светлое и тёмное начало, инь и янь слились в гармонии, родив уникальную экологию...

Из комм послышался вздох.

– У нас есть более насущные темы для размышлений, Шакал. Надо непременно отыскать Бонати до начала бури, осталось всего шесть земдней, а ты теряешь время!

Шакал медленно закрыл глаза. Ощущение близости к Вечному исчезло.

– Я не теряю время, Андрей, – сказал он печально. – Я сканирую ущелье.

– А результаты?

– Никаких следов вездехода. Бонати здесь не проезжал.

– Так ищи дальше! – в голосе Андрея прозвучало нетерпение. – Мы с Чизи собираемся осмотреть большой каньон к северо– востоку от базы, на связи останется только Крамер. Найдёшь вездеход, сигнал по аварийной, мы сразу примчимся.

Голос сменился женским:

– И не стой по часу перед каждым кустом!

"Они ничего не понимают..." – с болью подумал Шакал. Но вслух произнёс другое:

– Хорошо, Чизи. Удачи вам.

Комм затих. Маленькая фигурка в скафандре вновь осталась наедине с чудовищной рыжей звездой.

По тусклому диску Волосатой непрерывно скользили оранжевые змеи поверхностных протуберанцев. Планета "Праца" находилась так близко к звезде, что почти задевала край её размытой фотосферы, но Вольф 359 был мрачным и холодным

красным карликом. Долгое время земляне считали эту звезду самой тусклой из открытых.

"Волосатое Солнце," – подумал Шакал. Удивительно меткое имя. Звезда, на которую можно было смотреть не щурясь, занимала более половины небосвода и казалась чудовищным комком рыжего меха: ведь красные карлики не имеют чёткой границы поверхности.

Период обращения единственной у Вольфа 359 планеты составлял всего семьдесят шесть земдней, и почти столько же длились её сутки. Поэтому "Праца" одной стороной всегда смотрела на Волосатую. Лишь маленькое несовпадение периодов рождало на поверхности смену дня и ночи; сутки длиной в восемь земных лет. Или тридцать девять местных.

Когда в эту систему отправляли экспедицию, никто не ожидал найти здесь жизнь. Целью полёта было впервые в истории совершить мягкую посадку на звезду – столь холодным и неактивным казался Вольф 359 с расстояния в девять световых лет.

Уже на подлёте стало ясно, что Волосатую сильно недооценили. Но когда у красного карлика обнаружилась планета, и более того – на планете оказалась жизнь, капитан экспедиции Крамер просто растерялся. На корабле почти не было приборов для исследований экологии, не было даже нормальной планетарной базы – только временная...

"И единственный член экипажа, хоть что-то понимающий в биологии, пропал вместе с нашим единственным вездеходом четыре земдня назад" – печально подумал Шакал. Он любил толстого, весёлого доктора Бонати. Его смерть была бы тяжкой потерей для экспедиции.

Вздыхнув, Шакал разбежался и метнул себя навстречу рыжей звезде. Местная гравитация не превышала лунной.

"Я парю над невозможной планетой, в невозможном небе, один пред лицом светила, как мошка в зенице бога..." – подумал он, медленно планируя к соседнему уступу. – "Я должен быть счастлив."

Следы вездехода он обнаружил спустя пять часов, когда воздуха в баллонах оставалось только чуть больше половины. Следы вели прямо в огромную пещеру на склоне красивой, напоминавшей уступчатую пирамиду горы.

– Бонати? – на всякий случай позвал Шакал. Эфир хранил молчание.

"Надо вызвать капитана" – подумал он. Но сначала следовало проверить, здесь ли вездеход. Быть может, Бонати только заезжал сюда...

Совершив два длинных прыжка, Шакал опустился у высокого входа в пещеру и вздрогнул. Вездеход стоял прямо перед ним, всего в десятке метров. Ярко горели прожекторы на поворотных штангах; судя по всему Бонати собирался покинуть пещеру, когда что-то его задержало. Шакал почувствовал тревогу.

Приблизившись, он заглянул в широкое лобовое стекло. Бонати в кабине не было, разумеется, однако все индикаторы на приборной панели горели ровным зелёным огнём. Шакал оглядел пещеру.

– Капитан, – он переключился на аварийную частоту. – Андрей, Чизи. Я нашёл вездеход.

Некоторое время в шлеме царил тишина, которую внезапно прервал мягкий баритон компьютера:

– К сожалению, связь нарушена. Наиболее вероятная причина – экранирующее вещество между приёмником и передатчиком. Вам предлагается переместиться на открытое место или применить отражатель типа...

– Замолчи, – попросил Шакал, и компьютер умолк. Итак, главная загадка получила простой и банальный ответ: Бонати не выходил на связь, поскольку скалы экранировали корабль. Но что же с ним случилось?

– Бонати, отвечай... – ещё раз позвал Шакал. Если врач экспедиции находится в пещере, сейчас он непременно услышит вызов: аварийную частоту нельзя отключить, скафандры всегда на неё реагируют и даже в случае смерти человека посылают ответный сигнал.

Однако эфир молчал. Чувствуя, как растёт тревога, Шакал подошёл к шлюзовой камере вездехода и приложил разъём на тыльной стороне перчатки к сенсорной группе.

Люк открылся гладко и бесшумно. На всякий случай Шакал решил не снимать скафандр; он собирался вывести вездеход из пещеры и вызвать корабль через его антенны. Пока насосы нагнетали в камере давление, Шакал нетерпеливо поглядывал на часы.

Внутри машины также всё было в порядке. Никаких поломок, следов местной атмосферы или утечки ядовитого топлива. Что бы ни случилось с Бонати, это произошло не в вездеходе. Шакал быстро прошёл в кабину и занял привычное место пилота.

– Диагностика, – попросил он компьютер.

– Критических сбоев систем не обнаружено, энергозапас в норме, готов к работе, – немедленно ответил вездеход.

– Что произошло с Бонати?

– Медик Энцо Бонати покинул машину примерно 97 часов назад и с тех пор один раз выходил на связь.

"Выходил на связь!"

– Что он передал? – быстро спросил Шакал.

– Запись для бортжурнала экспедиции, – невозмутимо отозвалась машина.

Шакал вздохнул. Читать файлы бортжурнала имели право лишь капитан и врач.

– Ты можешь сейчас связаться с Бонати?

– К сожалению, связь нарушена. Наиболее вероятная причина – экранирующее вещество между приёмником и передатчиком. Вам предлагается переместиться на открытое место или...

– Хорошо, переместись на открытое место, – поспешно попросил Шакал. С тихим гулом заработали двигатели.

Вездеход плавно приподнялся над камнями и выехал из пещеры. Шакал заметил, что прожекторы автоматически отключились и спрятались в корпусе; это значило, что после исчезновения Бонати машина не двигалась с места.

Едва пещера осталась позади, в кабине послышался тревожный голос Андрея:

– Шакал! Почему не выходишь на связь? Где ты? Отвечай, дурья твоя башка!

– Андрей, я нашёл вездеход, – быстро произнёс Шакал. – С ним всё в порядке, но Бонати здесь нет.

– Наконец! – голос облегчённо вздохнул. – Где ты?

Шакал нажал клавишу посылки координат. Андрей несколько секунд молчал.

– Поймал, – отозвался он наконец. – Направляемся к тебе. Что с Бонати?

– Он вышел из машины девяносто семь часов назад и не вернулся, – печально сказал Шакал.

– Его передатчик должен выдавать позывные!

Шакал рассказал о пещере. Андрей замолчал, но внезапно его сменил голос Чизи:

– Вернись в пещеру и осмотри её.

– Она очень большая, а у меня осталось мало воздуха...

– Ну так возьми резервные баллоны из вездехода!

Шакал вздохнул.

– Хорошо, Чизи. Я иду.

"Они ничего не понимают..."

Резервные баллоны нашлись в шкафу возле шлюза. Проверив уровень кислорода – полный – Шакал выбрался из вездехода и большим прыжком метнул себя в полёт. Чёрная дыра пещеры приближалась.

"Солнце моё, взгляни на меня..." – подумал Шакал, подлетая к скале.

Он очень боялся темноты.

Бонати лежал в центре идеально круглого грота, почти разорванный пополам тяжёлым сталактитом, пробившим скафандр и тело насквозь. Вокруг него темнела высохшая лужа крови, лицо за стеклом шлема страшно распухло. Судя по всему, взрывная декомпрессия.

Шакал медленно обошёл тело Бонати по кругу. Горе и печаль переполняли его сердце, и чтобы хоть немного облегчить боль, Шакал уселся в ногах трупа и взвыл. Глупо, конечно, но помогает лучше новейших нейротропов.

– Андрей, Чизи, вы меня слышите? – тихо позвал Шакал, когда тоска немного отпустила. Ответа не было; значит, они ещё не добрались до пещеры. Следовало позаботиться о теле.

Но Шакал не мог себя заставить.

"Бонати мёртв..." – отрешённо подумал он. – "Его разум разрушен, память уничтожена, жизнь остановилась. Всё, что он знал и умел, погибло навек..."

От таких мыслей стало только хуже. Поднявшись, Шакал попытался вырвать сталактит из тела, но случайно задел шлем и тот откатился в сторону.

Откатился в сторону.

"Так не может быть", – подумал Шакал. Если шлем откатился – значит, его сняли. Снять шлем в этой атмосфере?

Немного подумав, Шакал поднял шлем и отсоединил микропроцессорный блок. То, что он собирался сделать, было прямым нарушением субординации и повлекло бы за собой кучу неприятностей, но Бонати мёртв. Мёртв!

"Я должен знать, как это случилось" – Шакал попытался оправдать своё преступление. Он спешил: до подлёта Андрея и Чизи оставалось мало времени.

Микропроцессорный блок занял место в разъёме на предплечье скафандра. Вдохнув поглубже, Шакал вызвал дисплей на забрало шлема и движением зрачка отметил команду "Проиграть последний сеанс связи". В наушниках послышался хриплый, задыхающийся голос.

– Я Энцо Бонати, врач экспедиции к Вольфу– 359. Если вы слышите эту запись, люди, донесите мои слова до всех! Слышите? До всех! Вездеход спрятан в пещере, эта порода экранирует радары... Она даст мне немного времени.

Голос прервался кашлем.

– ...проклятье, я забыл сменить баллоны! Только не сейчас, продержись ещё минутку, во имя всевышнего... Которого никогда не было, уж я-то знаю! Слушайте меня, люди, если вы ещё остались на свете. Я обнаружил заговор с целью уничтожить человеческий род! Кто, спросите вы? Понятия не имею! Я знаю лишь, что они с другой планеты. Не с Земли! Испокон веков мы мечтали встретить друзей на просторах Космоса, мы летали от планеты к планете, недавно начали летать к звёздам... А они, "друзья"! – Бонати вновь закашлялся на этом слове, – Они всё это время были у нас

под носом! Они среди нас, коварные, скрытые, и медленно убивают человечество. Дети! Да! Они похищают наших детей и делают их монстрами!

Несколько секунд в наушниках слышалось только хриплое дыхание.

– Как я это понял, спросите вы? О, я всегда подозревал нечто подобное. И я добился назначения в эту экспедицию, чтобы проверить свою теорию! Вот, смотрите!

Очевидно, в это время Бонати повернул камеру скафандра и что-то показывал неведомым зрителям, но в резервном архиве видеоканал не сохранился. Шакал дрожал от волнения.

– Узнаёте? – хрипло спросил голос Бонати спустя минуту. – Это капитан нашего корабля, Крамер. А вот Крейц, вот Чизи и Андрей! Я выкрал эти кристаллы из корабельного сейфа сегодня утром. Теперь вы понимаете? Они все – марионетки! Они не настоящие! Ими кто-то управляет, кто-то создал эти матрицы памяти и загрузил в наш компьютер. Я уверен, что настоящий Крамер давно мёртв, а мы имеем дело с пришельцем, умело маскирующимся под человека. Эта матрица памяти помогает ему обманывать нас, делать вид, словно он – Крамер! Но он не Крамер! Он – чужак, инопланетянин, монстр!

Голос в третий раз прервался кашлем.

– Я знаю только одно, – продолжил Бонати, справившись с собой. – Знаю, что я – человек! Больше ни в ком я не могу быть уверен.

В голосе прозвучал неприкрытый страх.

– Если они узнают... Если они просто заподозрят, я погибну, а на моё место придёт другой Энцо Бонати, очень похожий на настоящего, но столь же фальшивый как ксерокопия картины Леонардо. Вот почему я бежал! Сейчас я уничтожу эти матрицы, а потом, оставшись один, вернусь в Солнечную систему и...

Внезапно Бонати запнулся.

– Нет... – пробормотал он. – Нет! Н– е– е– е– е– е– е...

Голос перешёл в дикий визг, и Шакал поспешно вырвал микромодуль из разъёма.

"Как печально, что Бонати сошёл с ума", – подумалось ему. Тяжело вздохнув, Шакал вернул микромодуль в шлем и уселся у ног мертвеца. Он ждал.

Первой в грот вошла Чизи. Приблизившись к труп, она постояла над ним, молча разглядывая лужу крови. Шакал потёрся шлемом о её плечо.

– Не волнуйся, мы сотрём тебе память об этом инциденте... – рассеяно заметила Чизи.

– Спасибо, – тихо ответил Шакал.

В пещеру вошёл Андрей. Вид мёртвого тела заставил его вздрогнуть.

– Вот те раз... – прошептал он.

– Именно, – мрачно отозвалась Чизи. – Бонати всегда был неудачником.

Опустившись на колени возле трупа, она скользящим движением сняла с пояса тонкий вибронож и отсекла мертвецу голову. Шакал сглотнул.

Андрей молча следил, как Чизи разрезает череп Бонати. Кровь давно испарилась в разряжённой атмосфере и рассекаемая плоть издавала сухой потрескивающий звук.

Шакал старался смотреть только на стену.

Повернулся он, лишь когда Чизи ахнула.

– У него нет симбиота! – девушка подняла глаза на товарища. – Ему и вовсе, похоже, не проводили операции!

Андрей недоверчиво моргнул.

– Чушь...

– Посмотри сам.

Космонавт опустился на колени возле подруги и некоторое время они молча разглядывали внутренность черепа Бонати. Шакал смотрел в стену.

– Невероятно... – выдохнул наконец Андрей. – У него и в самом деле не было симбиота!

– Зато у нас скоро будут серьёзные неприятности, – сухо заметила Чизи. – Кто подбирал команду?

Андрей пожал плечами.

– Крейц, конечно. Как всегда. Боже, я и предположить не мог...

– У нас точно будут серьёзные неприятности, – мрачно сказала Чизи.

– Но как?! – Андрей замотал головой. – Никто не мог знать, что он человек!

Никто!

"Я знал," – хотел сказать Шакал. Но промолчал.

"Они ничего не понимают..."

Как объяснить современным людям, что собаке иногда нужно, чтобы её приласкали? Будь ты хоть трижды интеллектуализованной собакой...

"Он чесал меня за ухом", – некстати вспомнил Шакал.

Тем временем Чизи вытащила из шлема микромодуль и вместе с Андреем слушала последние слова Бонати. Её прелестные феррополистерные глаза раскрывались всё шире и шире.

– Мерзавец... – прошипела она, когда запись окончилась.

– Он хотел уничтожить наши иденты? – растеряно спросил Андрей. – Зачем?...

– А ты до сих пор не понял, что Бонати спятил?! – взорвалась Чизи. – Подонок!

Это... это... это всё равно что убить спящего ребёнка!

Внезапно Андрей вздрогнул и повернулся к Шакалу.

– Ты слушал запись? – спросил он с подозрением в голосе.

"Нет!" – хотел крикнуть Шакал. Но не решился солгать хозяину.

– Да, – ответил он совсем тихо.

Чизи покачала головой.

– Не волнуйся, ему всё равно придётся стирать память.

– Я думаю о другом, – медленно произнёс Андрей. – Крамер всё время был с нами, Крейц даже не спускался с орбиты. Но ведь кто-то отнёс иденты обратно в сейф. Кто это сделал?

Шакал попятился. В голове на миг вспыхнула размытая картина: глаза Бонати за забралом скафандра. Ужас, его ужас и боль, когда сталактит пронзил тело.

Он вспомнил мягкий баритон компьютера.

"Элемент Бонати, 0, 98, 7 вышел из строя. Вам предлагается ликвидировать неисправный элемент и произвести текущий ремонт контрольных структур в секциях от пятой до двадцать седьмой включи..."

– Я не помню, – печально сказал Шакал.

Когда все вернулись на корабль, Чизи почесала его за ухом.

Конец